

Селиванов В.В. Континуально-генетическая логика исследования психологии субъекта //Вопросы психологии. - № 4. – 2004. С. 138-140.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

**КОНТИНУАЛЬНО-ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА
ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИИ СУБЪЕКТА**

В.В. СЕЛИВАНОВ

СМОЛЕНСК

Брушлинский А.В. Психология субъекта /Отв. ред. В.В. Знаков. СПб.: Алетейя, 2003. 272 с.

Последняя книга известного отечественного психолога А.В. Брушлинского «Психология субъекта» представляет собой важный рубеж в становлении современной психологии. Это определяется принципиально новым подходом к разработке таких базовых психологических категорий, как «личность», «мышление», «социальное», «субъект», «общественное», «обратная связь».

Книга, небольшая по объему, заслуживает пристального внимания со стороны психологов и других специалистов, а также, конечно, переиздания более массовым тиражом (тираж в издательстве «Алетейя» — 1200 экз.). Это определяется, прежде всего, тем, что в этой работе А.В. Брушлинский представил контуры принципиально новой субъектной парадигмы, которая только начинает становиться в отечественной и отчасти мировой психологической теории и практике.

Традиционная субъектная теория, реализующаяся наиболее последовательно в работах СЛ. Рубинштейна, К.А. Абульхановой, самого А.В. Брушлинского, Л.И. Анцыферовой и других, внесла существенный

вклад в разработку онтологических основ личности, психического вообще, в решение проблем взаимосвязи сознания и деятельности, психической саморегуляции, проблем обеспечения реального функционирования психологических составляющих личности. В рамках данного подхода личность выступает как наиболее общее понятие по отношению к субъекту, поэтому личность понимается в качестве субъекта жизнедеятельности, той системы обобщенных функциональных характеристик психического, которые обеспечивают действия, поступки, деятельность и поведение человека. Субъект при этом — достаточно позднее образование онтогенеза, которое возникает после личности (личность формируется уже к трем годам с появлением сознания и самосознания), когда человек на достаточно высоком уровне осваивает различные виды деятельности (общение, труд, игру, учение), прежде всего, предметно-практическую, профессиональную. Данная позиция, идущая в психологии от СЛ. Рубинштейна, сыграла ведущую роль в преодолении функционализма в психологической науке (где «субъектами» выступают отдельные познавательные процессы или свойства, состояния, но не личность в целом).

А.В. Брушлинский заложил основы новой трактовки субъекта, в которой «...субъект — это всеохватывающее, наиболее широкое понятие человека, обобщенно раскрывающее... целостность всех его качеств: природных, социальных (social), общественных (societal), индивидуальных и т.д. Личность, напротив, менее широкое определение человеческого индивида» [1; 22]. Субъект в его трактовке появляется до личности — «...человек как субъект развивается всю жизнь» [1; 22]. Появление субъекта как такового связано с появлением первых слов (возраст одного года), когда ребенок начинает выделять в окружающем мире не только стимулы, но познавательные объекты. Субъект или субъектность существует и в младенчестве, что показано в исследованиях Е.А. Сергиенко, но собственно субъект появляется к году (появление первых слов), с возникновением познавательного отношения. Таким образом, для А.В. Брушлинского в отличие

от традиционной парадигмы существует два основных критерия субъекта: 1) изначально практическая деятельность, в которой он формируется; 2) наличие познаваемого объекта (не стимула, воздействия и пр.).

Второму критерию уделялось особое внимание при определении психологической природы субъекта, потому что предметно-практическая деятельность невозможна вне постановки цели, вне выделения познаваемого объекта. Данные два критерия тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Однако часто в рамках различных трактовок деятельностного подхода в психологии наличие познавательного объекта игнорировалось либо учитывалось недостаточно.

Способность выделить познаваемый объект, но не стимул — присуща только человеку, субъекту. Здесь автор подчеркивает важность идеи С.Л. Рубинштейна об отсутствии тождества между бытием и познаваемым объектом. В традиционной советской философии утверждение о том, что без субъекта нет объекта, рассматривалось как идеалистическое. А.В. Брушлинский, на наш взгляд, справедливо считал, что различение бытия и объекта, субъекта и объекта, объекта и раздражителя способствует более дифференцированному рассмотрению онтологии психического, позволяет наметить пути решения фундаментальных психологических и философских проблем: материального — идеального, объективного — субъективного, общественного — индивидуального, сознательного — бессознательного и др., на основе континуально-генетической логики.

Таким образом, гносеологическое отношение между субъектом и объектом, их неразрывная взаимосвязь, невозможность существования одного без другого, вероятно, становятся для автора важнейшей онтологической характеристикой субъекта. Сближение «парных», противоречащих друг другу философских категорий на основе континуально-генетической логики позволило А.В. Брушлинскому предвидеть и обосновать начало новой субъектной парадигмы. Здесь субъект, наделенный сознанием и формирующий деятельность (но не сознание или деятельность), является

фокусом концентрации эмоционального и аффективного, сознательного и неосознанного, общественного и индивидуального, материального и идеального и т.д. Субъект из предиката становится субъектом, из прилагательного — существительным, из второстепенного — первостепенным. Личность или личностное — лишь одно из свойств субъекта. Эта идея, как и многие другие идеи А.В. Брушлинского, будет по достоинству оценена позднее. Данная субъектная психология открывает перед традиционной психологией целый пласт, веер новых интересных, жизненных проблем (например, соотношения личностного и познавательного, личностного и эмоционального).

Субъектная психология должна, по мнению А.В. Брушлинского, вывести из кризиса старую «личностную» парадигму (которая привела не к объединению и обобщению разнородных психологических фактов, а к созданию несовместимых, противоречащих одна другой теорий личности) и те варианты деятельностного подхода, которые являются внесубъектными. Основы субъектно-деятельностного подхода в исследовании проблем психического были заложены учителем А.В. Брушлинского СЛ. Рубинштейном, но как таковой, в рассмотренной выше трактовке, субъектно-деятельностный подход был, по нашему мнению, предложен и реализован в рассматриваемой книге.

Новая субъектная парадигма только на первый взгляд противоположна традиционному пониманию субъекта, представленному в трудах К.А. Абульхановой, Л.И. Анцыферовой, Б.Г. Ананьева и других. При более глубоком рассмотрении установление приоритета «субъекта» над «личностью», перенесение субъекта из поздних в ранние этапы онтогенеза и т.д. является логическим продолжением и дальнейшим развитием традиционной системы взглядов на психологическую природу субъекта. Такое продолжение возможно, только если мы придерживаемся континуально-генетической логики, включающей в себя диалектическую логику ее развития.

Сущность данного логического анализа психики заключается в том, что компоненты психического, стадии, уровни и др. онтологически нераздельны, но различны. С этих позиций А.В. Брушлинский рассматривал прежде всего проблему «биологического и социального», «психического и физиологического», но решал их на высоком уровне обобщения. В психическом нет ничего, что было бы только биологическим, как и нет ничего, что было бы только социальным. Психическое и физиологическое нераздельны, но различны.

Каждый человек и его психическое изначально и всегда социальны. В психическом нет отдельных компонентов, являющихся только индивидуальными, других — только социальными. На наш взгляд, здесь А.В. Брушлинский вскрывал истоки дуалистического рассмотрения психического, которые заключаются не только в постулировании равноценности двух противоположностей, двойной детерминации, но и в том, что каждому из оппозиционных начал приписываются соответствующие различные онтологические реальности психики.

Реализация субъектно-деятельностного подхода в психологии создает научный фундамент для гуманизма. Важнейшее свойство человека — быть субъектом, творцом своей судьбы, собственного жизненного пути и, отчасти, истории. Отсюда вполне закономерная глава в книге — «Психология и тоталитаризм». Однако тоталитаризм А.В. Брушлинский рассматривал как любое социальное давление на личность, вне учета особенностей самой личности, как приоритет общественных интересов над личными, где не учитывается, что общественного вне личного не бывает. Тоталитарность по существу становится для него синонимом асубъектного рассмотрения психического, внесубъектной трактовки социальных отношений. Например, вольная или невольная тоталитарная позиция проявляется в педагогике, когда ученик — лишь объект воспитания, когда его психическое развитие сводится только к усвоению опыта предшествующих поколений.

В книге представлены принципиально новые изыскания относительно роли «обратной связи» в регуляции психического. Классические трактовки обратной связи связаны прежде всего с рассмотрением ее как непосредственно чувственных данных, в качестве отражения перцептивно осязаемых результатов. Ориентация только на чувственно воспринимаемые, «вещно» оформленные результаты абсолютно недостаточна, когда мы говорим об управлении сколько-нибудь сложной системой, какой является психика. Тем более, недостаточна такая обратная связь в организации и управлении общественного устройства. Без концептуального, теоретического, мыслительного обобщения, создания теоретической модели общественного развития осуществлять эффективные реформы невозможно. В целом данная (традиционная) трактовка обратной связи предполагает путь проб и ошибок, практики, оторванной от теории.

Преимущества субъектно-деятельностного подхода (который невозможен без континуально-генетической логики) в решении психологических проблем демонстрируются на протяжении всей книги. На наш взгляд, особенно значимо использование субъектной парадигмы для решения давнего психологического спора о естественнонаучной и культурной психологии, о точках их соприкосновения и сопряжения.

Книга А.В. Брушлинского построена последовательно, логично. Ее достоинством является переосмысление автором классических проблем психологии на основе континуально-генетической логики (основы которой он сам и разработал), при этом в каждой главе рассматриваются социальные следствия постановки и решения психологических проблем, их значение для общественного развития России в современных условиях. Книга, как и большинство его работ, полемична, многие затрагиваемые вопросы дискуссионны, новы, оригинальны.

Это последняя книга Андрея Владимировича, которую он рассматривал лишь в качестве определенного промежуточного этапа своей научной деятельности. В период ее подготовки он радовался, что успевает заниматься

не только административной работой, говорил, что после «директорства» в Институте психологии с особым азартом и страстью займется исследованиями, как это было в период написания «Культурно-исторической теории мышления». К сожалению, ему не довелось увидеть само издание работы. Так получилось, что эта монография стала своеобразным завещанием ученого.

Работа ценна прежде всего тем, что в ней отчетливо обрисована принципиально новая субъектная парадигма, ставшая вершиной научного творчества Андрея Владимировича. Новое понимание субъекта и классических психологических проблем на основе континуально-генетического подхода только формируются в современной психологии (например, сейчас активно разрабатываются субъектная психотерапия, субъектная педагогика). Субъектно-деятельностный подход позволил объединить (не формально и «без натяжек») исследования большинства сотрудников крупнейшего Российского научного психологического центра — Института психологии РАН. Книга издана изящно, небольшой ее формат (маленькая книга о большой теории), сердечные слова о своем научном руководителе и краткий анализ содержания во вступительной части В.В. Знакова являются дополнительными украшениями данной актуальной для психологии работы.